

Филиппова Ольга Владимировна

**ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИИ КАК ВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧЕРТ
НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР**

Статья затрагивает вопросы изучения и перевода реалий. В предлагаемом материале отражена национально-культурная специфика социально-бытовых реалий США, показана их связь с историческими событиями, изменениями в общественной жизни. Обсуждаются вопросы эквивалентного перевода реалий, вошедших в язык в конце XX столетия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 196-201. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001.

Москвин В. П. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация. Волгоград: Перемена, 1997.

Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.

Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1987. Вып. 12.

Степанова О. В. «Номинативная дробность» долга в лексикографии русского языка: имя концепта // Язык и национальное сознание: проблемы сопоставительной лингвоконцептологии: материалы Межрегиональной школы-семинара молодых учёных (г. Армавир, 25-27 октября 2006 г.). Армавир: РИЦ АГПУ, 2006.

Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. М., 1975.

Lakoff J., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago-L., 1980.

FIGURATIVE COMPONENT OF THE CONCEPT "DUTY" IN THE TEXTS OF RUSSIAN FICTION

Stepanova O. V.

*Kuban State Technological University
oxochka@mail.ru*

Abstract. Metaphorical-figurative component of the concept "duty" in the texts of Russian fiction is examined in the article. It is revealed which figurative associations arise with the name "duty" designating a moral standard, and with the name "obligation" in the Russian language consciousness.

Key words and phrases: metaphorical-figurative component; concept "duty"; texts of Russian fiction; figurative associations; Russian language consciousness.

ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИИ КАК ВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧЕРТ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Филиппова О. В.

*Кафедра межкультурных коммуникаций и переводоведения
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
mimfil@mail.ru*

Аннотация. Статья затрагивает вопросы изучения и перевода реалий. В предлагаемом материале отражена национально-культурная специфика социально-бытовых реалий США, показана их связь с историческими событиями, изменениями в общественной жизни. Обсуждаются вопросы эквивалентного перевода реалий, вошедших в язык в конце XX столетия.

Ключевые слова и фразы: эквивалентный перевод реалий; национально-культурная специфика; социально-бытовые реалии США.

Любая культура является неотъемлемой составляющей сферы обитания человека как существа социального. Способность ориентироваться в окружающем мире, познавать его - одно из важнейших умений человеческой личности. Человек находится в постоянном взаимодействии с окружающим миром, собирая информацию о нем, тем самым в сознании человека отражается окружающая его действительность. Полученные знания выражаются посредством языка. Язык не существует вне человека, и человек не существует вне языка. «Язык - это орудие познания, с помощью которого человек познает мир и культуру...это орудие культуры: он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию» [Тер-Минасова, 2000, с. 37].

Неоспорим тот факт, что общение - не только вербальный процесс. Оно не возможно без знания условий и культуры общения, правил этикета, невербальных форм выражения. В своей книге «Язык и межкультурная коммуникация» С. Г. Тер-Минасова пишет: «Языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках» [Тер-Минасова, 2004, с. 34].

Язык, как средство общения между людьми, координирует их совместную деятельность знаковым способом в процессе речевого взаимодействия людей, в ходе которого осуществляется согласование коммуникативных деятельностей на основе ресурсов языковой системы. Язык участвует не только в передаче мысли о чем-то уже познанном, но и в формировании новой мысли о новом познаваемом явлении, процессе, предмете и т.д. Это свойство языка проявляется в познавательной деятельности человека, т.е. мышлении, в динамическом формировании и сцеплении мыслей. Язык является основой мышления каждого человека, «ко-

торое всегда протекает в вербальных формах, даже если оно достигает чрезвычайно высокого уровня абстракции» [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 15].

Сущность культуры как явления можно сформулировать следующим образом: это специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе.

Ценности одной национальной общности, отсутствующие у другой или существенно отличающиеся от них, составляют национальный социокультурный фонд, который так или иначе, находит свое отражение в языке. Изучение социокультурного фона и лексики, отражающей его, представляется необходимым в целях более полного и глубокого понимания оригинала и воспроизведения сведений об этих ценностях в переводе с помощью языка другой национальной культуры. Безэквивалентная лексика наиболее ярко и наглядно иллюстрирует идею отражения языком действительности. При необходимости язык заимствует слова для выражения понятий, свойственных чужому языковому мышлению, из чужой языковой среды [Тер-Минасова, 2004, с. 59].

Социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности и отраженные в языке данной национальной общности, В. С. Виноградов называет фоновой информацией. Последняя включает в себя специфические факты истории, особенности государственного устройства и географической среды национальной общности, характерные предметы материальной культуры, фольклорные понятия - все то, что в теории перевода обычно называют реалиями [Виноградов, 2001, с. 63].

Под реалиями в переводоведении понимают не только сами факты, явления и предметы, но и их названия. Понятия, отражающие реалии, носят национальный характер и относятся к категории безэквивалентной лексики, которую Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют как слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, а также слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат.

«Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой определяет термин «реалия» (лат. *realia* - «вещественный», «действительный») как «1. разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке; 2. предметы материальной культуры» [Ахманова, 2007, с. 381].

Существует множество классификаций реалий в зависимости от признака, положенного в основу. Так, З. Г. Прошина предлагает разделить реалии на 4 типа: *unique realia* (*balalaika* - балалайка, *matrioshka* - матрешка); *analogus* (*drug-store* - аптека); *similar realia with different functions* (*cuckoo 's call* - asked for by an American girl to find out how soon she will get married) - крик кукушки - counted by a Russian to find out how long s/he will live); *language lacunae of similar notions* (*clover-leaf* - автомобильная развязка в виде клеверного листа) [Прошина, 2002, с. 122].

Н. А. Фененко считает, что термин реалия имеет терминологический недостаток, поскольку им обозначается и явление внеязыковой действительности (предмет), и его культурный эквивалент (концепт), и средство номинации этого концепта в языке (лексема или фразеосочетание). Она предлагает деление реалий на: R-реалии (от фр. *realite*), обозначающие предмет; C-реалии (от фр. *concept culturel*) или культурный эквивалент; L-реалии, т.е. лексемы или фразеосочетания (от фр. *lexeme*) [Фененко, 2001, с. 17].

К числу реалий в лингвострановедении относят ономастические реалии, включающие в себя: географические названия (топонимы), особенно имеющие культурно-исторические ассоциации; антропонимы - имена исторических личностей, персонажей художественной литературы и фольклора; названия произведений литературы и искусства, исторические факты и события в жизни страны, названия государственных общественных учреждений и многие другие.

К реалиям относят слова, обозначаемые аппеллятивной лексикой: географические термины, обозначающие особенности природной географической среды, флоры и фауны; некоторые слова (в том числе общие термины), относящиеся к государственному устройству, общественно-политической жизни страны, юриспруденции, военному делу, искусству, системе образования, производству и производственным отношениям, быту, обычаям и традициям. К числу реалий относятся также цитаты, крылатые слова и выражения (реалии афористического уровня) [Томахин, 1988, с. 8].

К реалиям в своих исследованиях обращались Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, оперировавшие терминами «фоновые» и «коннотативные слова», «безэквивалентная лексика», или «слова с культурным компонентом», понимая под ними лексические единицы, своеобразная семантика которых отражает особенности отечественной культуры [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 12-15].

У исследователя страноведчески-ориентированной лексики Г. Д. Томахина, сопоставлявшего американский вариант английского языка и русский язык и стоящие за ними культуры, встречаются термины «денотативные реалии» и «коннотативные реалии».

Денотативные реалии, по определению Г. Д. Томахина, - это такие факты языка, которые обозначают предметы и явления, характерные для данной культуры, не имеющие соответствий в сопоставляемой культуре.

Коннотативные реалии, в противоположность денотативным, обозначают предметы, ничем не отличающиеся от аналогичных предметов сопоставляемых культур, но получившие в данной культуре и обслужи-

вающем её языке дополнительные значения, основанные на культурно-исторических ассоциациях, присущих только данной культуре [Томахин, 1988, с. 82-90], например, русскому слову палец соответствует английские слова *finger, toe*. Чтобы назвать этот предмет по-английски необходимо уточнить, что имеется в виду.

В. С. Виноградов называет реалиями все специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности ее географической среды, характерные предметы быта прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия, относя их к классу безэквивалентной лексики.

Помимо обычных реалий, исследователь выделяет «ассоциативные реалии», которые «находят свое материализованное выражение в компонентах значений слов, в оттенках слов, в эмоционально-экспрессивных обертонах, во внутренней словесной форме и т. п., обнаруживая информационные несовпадения понятийно-сходных слов в сравниваемых языках» [Виноградов, 2001, с. 37].

Лексика любого языка образует систему в силу того, что каждое слово и соответственно каждое понятие занимают в ней определенное место, очерченное отношениями к другим словам и понятиям. Сам характер вычленения конкретных звеньев реального мира, их группировки, а также передачи в другом языке зависит от наличия в языке соответствующих наименований. И в этом плане в процессе перевода с одного языка на другой вполне естественно и закономерно возникает так называемая проблема лакуны.

Лакуна (от лат. *lacuna* - углубление, впадина) - отсутствие в одном из языков наименования того или иного понятия. Условия социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни и быта народа, его мировоззрения, психологии, традиций и т.д. обуславливают возникновение понятий, принципиально отсутствующих у носителей других языков. Соответственно, в других языках не будет и однословных словарных эквивалентов для их передачи.

Лакуны условно подразделяются на мотивированные и немотивированные. Мотивированные лакуны связаны с отсутствием самой реалии у того или иного народа. Мотивированные лакуны выявляются в сфере безэквивалентной лексики. Они обычно даются при переводе с пояснениями.

Немотивированные лакуны не поддаются объяснению через отсутствие реалии: соответствующие реалии есть, но народ в силу культурно-исторических причин их как бы не заметил, не сформулировал понятий об этих реалиях, оставил их неназванными, например: в русском языке: мать мужа - *свекровь*, мать жены - *мёща*, в английском языке нет дифференциации: *mother-in-law*; соответственно: тесть, свекор, *father-in-law*.

В процессе перевода значение таких слов обычно становится ясным из контекста. Поэтому нет необходимости переводчику давать соответствующие пояснения или сноски.

Итак, понятие «реалии» можно характеризовать как языковые единицы, обозначающие элементы «чужой» культуры, имеющие национальную, историческую, местную или бытовую окраску, не имеющие эквивалентов в других языках и культурах.

Специалисты, изучающие безэквивалентную лексику, выдвигают практически одинаковые предложения по переводу культуроспецифических слов, они различают только предпочтения в их использовании. Так, В. С. Виноградов предлагает следующие способы перевода слов-реалий: транскрипция (транслитерация), гипогиперонимический перевод, уподобление, перифрастический (описательный, дескриптивный, экспликативный) перевод и калькирование [Там же, с. 17]. Г. Д. Томахин выдвигает практически идентичную классификацию способов перевода, не выделяя гипогиперонимического перевода, но предлагая трансформационный или контекстуальный перевод [Томахин, 1988, с. 31]. З. Г. Прошина считает, что реалия в основном передается транскрипцией, транслитерацией и калькированием. Н. А. Фененко не предлагает новых способов перевода, однако объясняет и обосновывает выбор способа перевода в зависимости от типа реалии, а следовательно, и от семантической и стилистической нагрузки, которую реалия несет в тексте.

Н. А. Фененко считает, что механизм перевода с «языка русских реалий» связан прежде всего с установлением эквивалентности R - реалий как материальных так и культурных концептов [Фененко, 2001, с. 18]. Такая связь устанавливается путем поиска в английской культуре «своего» денотата, который можно соотносить с «чужим», используя собственные средства номинации. Передача R - реалий может осуществляться путем уподобляющего перевода, направленного на поиск в своей культуре реалии, близкой к инокультурной. Введение в ПЯ «своей» реалии вместо «чужой» типично, например, для разговорной речи.

В. С. Виноградов говорит, что при этом способе перевода уподобляемые слова называют понятия, соподчиненные по отношению к родовому понятию, а не подчиненное и подчиняющее понятия. Например, *drugstore - аптека, afternoon - вечер* [Виноградов, 2001, с. 25].

Прямое обращение к реалии, близкой реципиенту, широко используется и в повествовании, что позволяет уменьшить экзотичность текста и избежать лакун, связанных с отсутствием у носителей английской культуры фоновых знаний, необходимых для понимания культуроспецифических лексических единиц (КЛЕ) [Фененко, 2001, с. 18].

Наиболее частотным является обобщенно-приблизительный перевод, при котором КЛЕ, обозначающая видовое понятие в русском языке, передается ЛЕ переводного языка, обозначающей родовое понятие: шпатель *un marteau (пальто)*, уха *la soupe de poissons (рыбный суп)*, сенцы - *une entree (вход)*, рысак *un cheval (лошадь)*. В таких случаях, например, с испанскими словами *нопаль (вид кактуса)*, *кебрачо (вид дерева) или грапа (вид водки)* будут соотноситься в переводе их родовые межъязыковые гиперонимы: *кактус, дерево, водка* [Виноградов, 2001, с. 17].

Г. Д. Томахин склоняется к тому, что серьезным недостатком этого способа перевода реалий является то, что затушевывается национальная специфика понятия, например, горисполком и фр. *mairie* (мэрия, ратуша). В области общественно-политической жизни и духовной культуры это может приводить к межкультурной интерференции: приписыванию чужому явлению несвойственных ему признаков на основе сходства со знакомым [Томахин, 1988, с. 34].

Однако Н. А. Фененко предлагает использовать такие способы перевода только при переводе разговорной речи, повседневно-обиходный характер которой, препятствует употреблению в ней иноязычных слов. При этом неполнота, частичность эквивалентности может компенсироваться в самом тексте произведения посредством контекста, что создает текстовый эквивалент [Фененко, 2001, с. 18].

Когда возможности такого рода исчерпаны, начинается расширение концептосферы культуры адресата посредством создания в ПЯ новых С-реалий, соответствующих реалиям ИТ и породившей его культуры. Примерами такого рода являются французские ЛЕ, лишённые специфически русского колорита, но при этом эксплицирующие значение русской реалии: щи флотские - *la soupe aux choux a la Marine* (букв. капустаный суп по-флотски), битки по-казацки - *des croquettes de viande a la Cosaque* [Там же, с. 19].

Соответствие устанавливается между словом оригинала и словосочетанием перевода, объясняющим его смысл: *альпаргатам* соответствует сандалии из пеньки, *пучеро* - похлебка из говядины, *сельве* - тропический лес; *coroner* - следователь, производящий дознание в случае насильственной или скорострительной смерти [Виноградов, 2001, с. 14].

Описательный перевод имеет то преимущество, что он исключает неполное понимание, присущее транслитерации и калькированию, но недостаток его в том, что реалия переводится не аналогичной по структуре единицей другого языка, а пространным описанием. Например, *prairie schooners* - (ист.) длинные четырехосные фургоны, крытые парусиной, которые использовались переселенцами при движении по бескрайним прериям во время колонизации западных земель США с конца XVIII до середины XIX в. [Томахин, 1988, с. 34].

По мнению З. Г. Прошиной, описательный перевод полностью раскрывает значение реалии: 13 зарплата - *annual bonus payment*, *breadline* - очередь безработных за бесплатным питанием. Причем объяснение может быть сделано либо в комментариях, либо в сносках [Прошина, 2002, с. 124].

Среди трудностей, возникающих при переводе реалий можно выделить следующие:

- отсутствие в ПЯ соответствия (эквивалента) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта);
- необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) - ее национальную и историческую окраску.

При выборе наиболее подходящего приема перевода необходимо учитывать способ подачи реалии автором текста оригинала и средства, используемые им, чтобы довести до сознания читателя ее семантическое и коннотативное содержание.

Многие реалии прочно укоренились в повседневной жизни и не требуют перевода. Они перешли в другой пласт лексики - заимствования. Уже никого не удивляет использование таких слов, как *маркетинг*, *аудит*, *бонус*, *дилер*, *менеджер*, *импичмент*, *инаугурация* и т.п. Процесс заимствования - это естественный и необходимый процесс языкового развития, при котором происходит обогащение словарного состава языка и взаимодействие культур, перенос определенных явлений чужеродной среды на русскую почву. Изучение заимствованной лексики приобретает все большую актуальность из-за стремительного проникновения слов иноязычного происхождения в русскую речь в основном вследствие экстралингвистических факторов: расширение межгосударственных контактов, увеличивающийся поток информации, изменение в политической обстановке внутри страны [Гейбель, 2004, с. 47]. Все изменения в общественной и политической жизни общества, отражаются в языке. Каждое десятилетие вносит в язык США новые реалии, которые требуют от переводчика изобретательности и индивидуального подхода, чтобы как можно точнее передать их в своем переводе. Проиллюстрировать национальный характер американцев можно с помощью понятий, отсутствующих в других культурах и языках, рассмотрев частные культурные элементы, слова и словосочетания, не имеющие эквивалентов за пределами английского языка. В данной статье предлагаются реалии, которые возникли с 40-х по 90-е годы двадцатого столетия и иллюстрируют не только изменения в американском, но и в русском обществе. Мы можем проследить, как события в обществе отражаются в языке, и культура одной страны влияет на культуру другой.

Когда после Второй Мировой войны в США резко увеличилась рождаемость - в 1957 г. рождаемость в США составила 4,3 млн. человек - американцы назвали это явление *Baby boom*. *Baby boomer* - человек, рождённый в период 1946-1965 гг. Из-за их большого количества «бэби-бумеры» стали причиной многих социальных тенденций. Влияние на культуру было так велико, что журналисты «Таймс» в 1965 г. назвали всё поколение «Человеком года».

Эти реалии отражают определенный период в жизни американского общества; по классификации Г. Д. Томахина, их можно отнести к денотативным реалиям. В каком бы тексте они ни встречались, их можно перевести описательным переводом или транслитерацией с пояснениями в сносках - Бэби Бум.

Blue collar - рабочий класс; так названный по цвету воротника рабочей одежды, которую носят рабочие этой категории. *Gray collar workers* - почтовые работники, пожарные и другие профессии среднего класса. *Pink collar* - «розовый воротничок», работница сферы обслуживания. *White collar* - «белый воротничок»; че-

ловец, работающий в офисе (служащий, клерк, управляющий и т.п.). Реалии, которые отображают деятельность людей, есть в любом обществе, но названия их порой не совпадают. Это немотивированные лакуны. В контексте их можно перевести калькированием, описательным переводом, дать точное название профессии, которое будет соответствовать контексту или транслитерацией с пояснениями в сносках.

Backslapper - тот, кто демонстративно дружелюбный, хорошо делает комплименты. Похлопывание по спине широко используется при поздравлении в успехе. При переводе эту реалию можно заменить другой, на пример, «свой парень».

DINK (acronym for *double income no kids*) - термин придуман в США. Так называют семейную пару, которая имеет престижную работу и ориентирована на карьеру. Из-за огромной занятости у родителей совсем не остаётся времени на детей. В такой семье обычно один ребёнок, или нет детей. На досуг тоже нет времени. Заводят домашних животных, на которых тратят деньги и уделяют время. Это немотивированная лакуна. В нашем обществе есть семьи, где оба родителя полностью отдают себя бизнесу, карьере. У ребенка есть все - дорогие игрушки, няни - но нет любви, внимания родителей. Эту реалию можно отнести к коннотативным, так как она выражает явление, которое наблюдается и в нашей жизни. Если перевести эту реалию транслитерацией - ДИНК - с пояснением, то можно добиться передачи и смыслового содержания, и колорита.

Dress-down Fridays (or *jeans Fridays*) - день, когда служащие могут одеться попроще, снять галстуки и строгие костюмы, и прийти на работу в джинсах и мокасинах. Традиция появилась в конце 80-х на западном берегу (West Coast - общее название штатов на западном берегу Тихого океана). В 1995 г. Даже IBM, дом консервативных костюмов и деловых строгих галстуков, облегчили свой неписанный, но, тем не менее, очень строгий взыскательный свод правил одежды. Денотативная реалия. Хотя этого явления нет в нашей культуре, понятие дресскода хорошо известно и многие компании устанавливают свои правила одежды. Можно перевести уподоблением или полукалькой - неофициальная пятница, дрессдаун-пятница.

E-cash - электронная расчетная система на основе кредитных карт, называемая Мондекс (1990 г.) В смарт-картах есть крошечный микрочип, который может хранить не только электронные деньги в разных валютах, но и информацию из медицинской карты владельца, и даже персонифицированный электронный ключ, которым можно открыть все от вашей квартиры до офиса. Эта карта позволяет потребителям в любое время и в любом месте воспользоваться своими сбережениями. Смарт-карты уже используют в метро и городском транспорте. С появлением этих карт появились и новое слово E-banking (банковские услуги, оказываемые через Интернет). Эта реалия настолько прочно вошла в нашу жизнь, что её смысл понятен каждому в независимости от перевода: электронная карта, кредитная карта, расчетная карта.

Geek - чокнутый, помешанный (на чём-л.); на студенческом сленге 70-х и позже так называли студентов, которые все время проводили за учебой, не участвуя ни в каких вечеринках. Позже так стали называть людей, которых ничего кроме компьютеров не интересовало. Работая в Силиконовой Долине, они создали компьютеры и систему программного обеспечения, доходы, от которой сделали их миллионерами. В 90-х появился термин *Alpha Geek* (*alpha* - занимающий доминирующее социальное положение, главный), выражающий несколько иронично уважение к человеку, знающему о компьютерах буквально все. Его уважают за профессиональное знание компьютера, но в жизни такой человек замкнут, всесторонне не развит и далек от общественной жизни. Сейчас это слово используется в более широком смысле и означает скучного, несовременного человека. Чтобы подчеркнуть ироничность по отношению к человеку, который кроме компьютера ничего не замечает, можно перевести эту реалию транслитерацией - гикнутый.

Jet lag - нарушение суточного ритма организма, расстройство биоритмов в связи с перелётом через несколько часовых поясов. Немотивированная лакуна, лучший способ перевода - объяснительный перевод.

Me generation - поколение «Я», поколение людей, замкнутых на себе. Другое название - поколение яппи. Понятие «яппи» возникло в США в начале 1980-х. Журнал Newsweek назвал 1984 год годом яппи. Яппи зародились в рейгановские времена, как антитеза предшествующим им хиппи. Яппи (англ. *Yuppie, Young Urban Professional* - молодой городской профессионал) - молодые люди, которые ведут активный деловой образ жизни городского профессионала. Яппи имеют высокооплачиваемую работу, в одежде предпочитают деловой стиль, следят за модой, посещают фитнес-центры. Основным критерий принадлежности к «яппи» - успешность. Уважающий себя яппи носит строгий костюм - шерстяной и очень дорогой, потому что его одежда - это его витрина. Яппи обладает мобильным телефоном (смартфоном) последней модели, самым дорогим ноутбуком и прочими новинками IT-индустрии. Несомненным атрибутом яппи является быстрый и, конечно же, дорогой автомобиль. Живёт яппи в дорогой квартире (например, пентхаус), обставленной эксклюзивной мебелью; обычно один, без семьи. Считается, что поколение яппи полностью лишено высоких идеалов, и их единственная цель - самоутвердиться в обществе за счет престижной и высокооплачиваемой работы в сфере политики или бизнеса. В настоящее время в России понятие «Яппи» переродилось в «Молодые и успешные». Они идут к своей цели разными способами, используя свой личностный потенциал, внешность и связи. Способ перевода - лексическая замена.

Mortarboard - головной убор с квадратным верхом и кисточкой (у английских студентов и профессоров), которая надевается во время церемоний присвоения учёных степеней и вручения дипломов. Мотивированная лакуна. Однако это явление постепенно входит в нашу жизнь. Часто студенты, изучающие иностранный язык, надевают такие головные уборы во время вручения дипломов. Перевести эту лакуну можно описательным переводом - квадратная шляпа с кисточкой; профессорский колпак.

Oops! - распространенное американское выражение при испуге, тревоге, удивлении собственной ошибке, неловкости. Коннотативная реалия, способ перевода - замена или уподобление: ой! о-о-о! ох! Упс! Хотя замена реалии реалией языка перевода как способ перевода применяется относительно редко, однако, встречаются положения, когда наиболее близкими аналогами чужой для языка перевода реалии оказывается реалия интернациональная, понятная читателю, а потому предпочитаемая.

Oops-a-daisy!, *Oopsy-daisy!*, *Upsy-daisy!* - распространенное американское выражение, используемое, чтобы выразить поддержку, одобрение, когда ребенок оступился или упал. Коннотативная реалия, способ перевода - лексическая замена или уподобление - «Не беда! Давай, вставай. До свадьбы заживет!».

Spam - спам - практически бесполезная информация (обычно - реклама), принудительно рассылаемая большому числу абонентов электронной почты. Перевод транслитерацией.

Zoo daddy - разведенный отец, который видит детей редко, по выходным. Способ перевода такой немотивированной лакуны - замена другой реалией, например, «воскресный папа».

Изучение реалии является необходимым процессом для языкового развития, «рычагом» для взаимодействия языков и культур, а также хорошей возможностью раскрыть национально- культурную специфику языка, его роль в отражении культуры.

При выборе способа передачи реалии предлагается учитывать жанровые особенности текста, значимость (т.е. степень смысловой нагрузки) реалии в контексте, место реалии в лексических системах ИЯ и ПЯ, особенности языков оригинала и перевода, их словообразовательные возможности, литературные и языковые традиции, «понятность» перевода вводимой реалии читателю.

Список литературы

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. Изд-е 4-е, стер.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 1983. Изд. 3-е, перераб. и доп.
- Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд. Института общего среднего образования РАО, 2001.
- Гейбель Н. А. Лингвокультурологический аспект иноязычной лексики // Материалы конференции «Вопросы лингвистики и лингводидактики: концепт, культура, компетенция»: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Г. Г. Галич. Омск: Омск. гос. ун-т, 2004.
- Жукова И. Н., Лебедько М. Г. *American Quilt: A Reference Book on American Culture*. Владивосток: ДВГУ, 1999.
- Прошина З. Г. Теория перевода. Владивосток: ДВГУ, 2002.
- Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: МГУ, 2004.
- Тер-Минасова С. Г. Язык, личность, Интернет // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2000. № 4.
- Томахин Г. Д. Прагматический аспект лексического фона слова // Филологические науки. 1988. № 5.
- Фененко Н. А. Язык реалий и реалии языка / под ред. А. А. Кротова. Воронеж: ВГУ, 2001.

LANGUAGE REALITIES AS THE VERBAL EXPRESSION OF THE SPECIFIC FEATURES OF NATIONAL CULTURES

Filippova O. V.

Department of Intercultural Communications and Theory of Translation
Vladivostok State University of Economy and Service
mimfil@mail.ru

Abstract. The article tackles the problems of studying and translating realities. In our work national-cultural specificity of social-domestic realities of the USA is reflected, their connection with the historical events and changes in public life is shown. Problems of the equivalent translation of the realities which appeared in the language at the end of the XXth century are discussed.

Key words and phrases: equivalent translation of realities; national-cultural specificity; social-domestic realities of the USA.